

ГЛАВА 1

— У холостяка одежда и все вещи в полном беспорядке валяются на своих местах, а у женатого мужчины они очень аккуратно сложены там, где он их никогда сам не найдет.

— Витя! — возмутилась хозяйка дома, которая сидела на противоположном конце стола. — Что ты говоришь?!

— Правду, Пусик, — улыбнулся тот, — чистую, как слеза этой наглой собаки!

Я взглянул на Демьянку, та старательно делала вид, что ее совершенно не интересуют сочные котлеты, только что поставленные перед гостями.

— Иван Павлович сейчас подтвердит, что все дамы ведут себя одинаково, — продолжал Виктор, — действуют, как английские колонизаторы в Индии. Сначала приятная во всех отношениях особа соглашается посещать с вами театры, выставки. Затем она не отказывается отужинать в ресторане. Следующий этап: приглашение дамы к себе домой на чашечку кофе. М-да! Добрый совет холостякам: не продолжайте

отношения далее. Утром с нежной улыбкой доведите очаровательную особу до ее места работы, ласково попрощайтесь и бегите со всех ног! Смените номер телефона, заползите под валун, закопайтесь глубоко под землю, эмигрируйте в Танзанию, станьте первым обитателем Марса. В противном случае события начнут развиваться с калейдоскопической скоростью, вы потеряете пульт управления ими. Если вечером опять предложите красавице капучино в своей квартире, то утром найдете в собственной ванной ее зубную щетку и розовый халат. Вернувшись с работы, обнаружите, что на вешалке висит несколько пальто кукольного образца, а на подставке теснится пар двадцать обуви. Никогда не понимал, зачем женщинам столько туфель и сапог? Опомнитесь не успеете, как ваша квартира забьется вазочками, салфеточками, фигурками кошечек-собачек. На бортике ванны выстроятся шеренги кремов, а скромные мужские средства для бриться переселятся в шкафчик. «Милый, у тебя такой беспорядок, клади все на место!» Еще дней десять такой жизни, и вы не сможете ничего найти. Рубашки, пиджаки в шкафу, носки в комод, книги будут переставлены. Но для меня вещи удобно размещались на стуле! Теперь я их часами в гардеробах ищу! «Дорогой, белью не положено находиться в хлебнице!» Почему? Мои носки там много лет замечательно жили!

«Я твоя невеста, забочусь о твоём комфорте». Я делал себе бутерброд и спокойно одевался. Вот на этой фазе отношений суженой ещё можно сердито заявить: «Мой дом, мои правила». И любительница порядка прикусит язык. Если же в паспорте милашки появился штамп, то пиши пропало. Муж обязан все класть на место, которое определила жена. Почему? Так надо! Почему? Так правильно и красиво! Почему у нас на кухне в жестянке с надписью «соль» хранится сахар, а рафинад находится в банке, на которой написано «мука»? «Хи-хи, милый, не лезь в быт, просто делай, как я велю, и, кстати, где твоя зарплата?» Признайтесь, Иван Павлович, с вами именно так и было?

— Нет, — улыбнулся я.

Виктор Николаевич отложил вилку.

— Ваша супруга лишена педагогической жилки вкупе с дизайнерским талантом?

— Увы, я не женат, — пояснил я.

Брат хозяина поместья отодвинул от себя тарелку.

— Неужели ваша бывшая никогда вас не транила?

— До сих я не связывал свою судьбу ни с одной дамой, — уточнил я.

— Вау! Вы гей? — неожиданно выпалил нахал.

— Витя! — хором воскликнули хозяева.

— Я просто спросил, — сделал круглые глаза мужик.

— Не отношусь к сексуальным меньшинствам, — спокойно ответил я.

— Тогда почему вы не женаты? — удивился Виктор.

— Витя! — снова в унисон воскликнули муж с женой.

— Невежливо задавать такие вопросы, — добавил владелец дома Константин Сергеевич.

— Правда? — прищурился его братец. — А чем еще ты не советуешь интересоваться?

Хозяин усадьбы аккуратно сложил полотняную салфетку с вышитыми на ней буквами «К» и «А» и водрузил ее около своей тарелки.

— Неприлично спрашивать, сколько человек зарабатывает.

— Или приставать к нему: за кого вы голосовали на выборах, — добавила Полина Николаевна. — Я права, Кусик?

— Абсолютно, Пусик, — кивнул супруг.

— Значит, я, по-вашему, дурно воспитан? — оскалился Виктор.

— Никто из нас этого не сказал, — возразил Константин, — просто не надо обижать Ивана Павловича, подозревая его в мужеложстве.

— Я не принадлежу к числу тех, кто дует губу при каждом удобном и неудобном поводе, и я не трепетная барышня и понимаю, что

мужчина моих лет, категорически не желающий вступать в брак, вызывает некоторые подозрения. Но я просто пока не готов завести семью. Не созрел.

— По мне, так вы давно перезрели, сгнили и с ветки рухнули, — снова схамил Виктор.

У Полины Николаевны выпала из рук вилка, и тут весьма вовремя в комнату вошла крепкая, если не сказать полная девушка лет эдак пятидесяти. На красавице была фиолетовая юбка и желто-коричневая кофта в мелкий цветочек.

— Полина Николаевна! — заорала она. — Синее блюдо не могу из шкафа вытащить! Высоко запихнуто! Во что мне к ужину студень из кур налить, если не туда, куда вы велели?

Хозяйка явно обрадовалась возможности сменить тему беседы.

— Татьяна! В доме есть лестница!

— Та, что в большой кладовой спрятана?

— Да, — ответила Полина.

— Так нету ее там!

— Значит, в малой надо посмотреть, — не дрогнула Полина Николаевна, — и со всеми подобными вопросами обращайтесь к экономке Инессе.

— В крохотном чулане хранится фигня разная, мелочь вроде подносов с ангелочками! — заорала Татьяна. — А Волкова куда-то подевалась, ее нигде нет.

Константин Сергеевич поморщился. Демьянка гавкнула. Моя псинка ранее тихо лежала рядом с маленькой, весьма неказистой на вид собачкой, которую я, войдя в гостиную, принял за морскую свинку на вольном выпасе. Сначала я удивился, что грызун вольготно бродит по комнате, а не сидит в аквариуме, и тут Полина стала бурно восхищаться:

— Кусик! Полюбуйся, какая у господина Подушкина очаровательная домашняя любимица. У нее розовый ошейник с золотым сердечком! Давай Морису такой же купим!

— Он же кобель, — возразил супруг, — ему подойдет другой цвет.

— Голубенький! — обрадовалась дама.

И я понял: заморская хрюшка на самом деле собака. Демьянка тявкнула еще раз, Морис, располагавшийся у камина, открыл пасть и издал звук, которому могла бы позавидовать мощная пожарная сирена. Я вздрогнул, ну и ну! Тело размером с кофейную чашку, а бас, как у... Подобрать сравнение мне не удалось.

Константин Сергеевич отодвинул тарелку.

— Женщина! Вы кто?

— Новая сушка, — ответила тетка.

Все присутствующие уставились на Татьяну.

— С маком? — осведомился Виктор. — Или с солью? К чаю или к пиву?

— Сушка? — повторил Константин. — Это кто?

— Если она не хлебобулочное изделие, то, возможно, бегают по заднему двору с простыней в руках, — без тени улыбки объяснил его сводный брат, — белье сушит. Большая экономия электричества получается.

— Ой, мужчина, — воскликнула Таня, — меня вчера наняли к вашему повару! Каждый иностранец за плитой называется сушиф. А у него в подмогах сушка!

— Су-шеф, — осенило меня, — правая рука главного шефа на кухне.

— Во, он знает, — обрадовалась Татьяна.

— Но как именуется его помощник, я понятия не имею, — добавил я.

— Уважаемая, перестаньте вопить! — велел владелец дома.

— Я? Воплю? Нормально беседую! — еще громче закричала женщина. — Блюдо нужно, а достать его как?

Полина Николаевна закатила глаза.

— Татьяна, я вам объяснила при найме: не надо ходить туда, где живут хозяева. Витя, помоги, пожалуйста! Принеси прислуге лестницу.

— Скока заплатишь? — уточнил тот. — Цена за услугу?

Хозяйка растерянно взглянула на мужа.

Борис, который сидел около меня, встал.

— Если позволите, я с удовольствием выполню все, что требуется. Очень люблю домашнюю работу. Без скромности замечу: прекрасно с ней справляюсь. Ведь так, Иван Павлович?

Я улыбнулся.

— О да! Полина Николаевна, смело можете положиться на Бориса.

— Спасибо, мой ангел, — затараторила «помещица», — очень-очень-очень вам благодарна. В доме орда челяди. Но кое-кто из прислуги не понимает, что можно, а чего нельзя. Грубая рабочая сила всегда исчезает, когда в ней есть нужда. Пойдемте, покажу кладовую, где хранится стремянка.

Когда Полина, Борис и Татьяна ушли, в комнате повисла напряженная тишина, потом Виктор вскочил со словами:

— Людей без чувства юмора следует удавить подушками, чтобы они не размножились. Мой вопрос: «Скока платишь?» — являлся тонкой шуткой, которую, Костя, твоя жена не оценила!

Высказавшись, Витя сообразил, что сейчас разразится скандал, и мигом удрал из комнаты.

Хозяин схватил со стола фужер с водой и залпом осушил его.

— Виктор мне брат наполовину. Он от второго мужа матушки. Нина Амаретти после смерти моего отца вскоре снова отправилась под венец.

Я учился в школе, когда на свет появился Витя. Новый супруг маменьки быстро понял свою ошибку и резво сбежал. Он-то считал, что вдова известного литератора, да еще наполовину итальянца, купается в неземной роскоши. Матушка умеет производить нужное впечатление, люди полагают, что она очень богата, получает гонорары за издания покойного Амаретти. Ан нет. Мать содержу я, книгами Сергея Константиновича давно не торгуют в магазинах. Ваш папенька, Иван Павлович, оказался умным человеком, он писал исторические романы. Любовные истории, которые разыгрывались в Древней Руси, хорошо продаются во все времена, они вне политики. А мой отец Сергей Константинович сделал ставку на коммунистов, ваял романы про Ленина, КПСС, комсомольские стройки. Да простит меня папенька, но читать его опусы сейчас невозможно, и раньше агитки никому не нравились, хотя в советские времена тиражи у папаши зашкаливали. А потом — упс! Все закончилось. Почему я обратился именно к вам? Потому что ваша биография отчасти и моя биография. Господин Подушкин, вы сын весьма успешного писателя, а ваша маменька, Нинолетта Адилье, популярный светский персонаж. Моя Нина ей чертовски завидует. Я исправно даю матери деньги, выполняю все ее капризы, но сделать госпожу Амаретти героиней высшего света у меня не получается.

— Николетта сама превратилась в светскую даму, — вздохнул я. — Я в этом никак не участвовал. Николетта вышла замуж за обеспеченного человека, теперь я более не отвечаю за материальное благополучие матери.

Константин широко улыбнулся.

— Вот почему я решил обратиться именно к вам. Мы с вами очень похожи. Воспитание, детство, юность — все одинаковое. Вы сможете меня понять, а человек из другого социального слоя — нет. Я рад, что мы остались одни. Разрешите, я изложу свою проблему?

— Слушаю вас внимательно, — ответил я и стал внимать рассказу клиента.

ГЛАВА 2

Константин остался без отца в школьном возрасте и сразу лишился многих радостей. Его мать постоянно твердила о нехватке денег и перестала что-либо покупать мальчику. Потом Нина Леонидовна Амаретти вышла замуж и через несколько лет родила Витю.

Судьба Кости снова сделала резкий поворот, и отнюдь не на солнечную сторону судьбы. Отчим очень быстро сбежал от Нины и младенца. Мать сказала старшему сыну:

— Ты обязан содержать семью.

А Костя только поступил в Литературный

институт. Он растерялся: где взять денег? Студент стал спрашивать однокурсников, и Егор Кузьмин подсказал ему заняться репетиторством, он же дал Амаретти двух учеников. Константин оказался хорошим учителем, быстро обзавелся толпой школьников-двоечников и стал за десять долларов в час вколачивать в их дубовые головы осколки знаний по русскому языку и литературе. Труд репетитора тяжел и неблагодарен, учителя могут обмануть родители, «забудут» ему заплатить. Как-то раз Егор пожаловался Косте:

— Знаю же, что деньги надо брать за каждый урок, но нарушил золотое правило. Одна мамаша решила рассчитываться за десять занятий сразу. И почему я согласился? Не иначе меня птица глупости в темечко клюнула. Вчера настал день «Х», а баба дверь не открыла, я по телефону звонил — не подходит. Аукнулись мне сто баксов, а я на них так рассчитывал.

— Дай адрес, — попросил Костя, — поеду к мерзавке. Если она спросит, кто я, представлюсь... э... Ну, придумаю кем. Она меня не знает, впустит, не подумает, что я деньги потребую.

— Ничего не получится, — уныло сказал Егор.

— Попробовать-то стоит! — воскликнул Костя.

На следующий день Амаретти отдал приятелю сто долларов. А тот протянул ему десять.

— Зачем? — спросил Костя.